

Служите черные мессы в заведениях клубного типа - и тогда российская инквизиция вас не тронет

Когда тянувшаяся более года история с глумливой выставкой "Осторожно, религия!" дошла до пробуждения спящей 282 ст. УК РФ "Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды", искусствовед А. В. Ипполитов и культуролог А. А. Тимофеевский, проанализировав экспертные заключения к процессу, пришли к выводу, что "в России учреждена инквизиция" и вообще наступает "Весна Средневековья".

Такой сильный вывод базируется на следующих рассуждениях: светская власть взялась вчинять обвинения против художников, рассматривая их творчество с точки зрения прегрешения против господствующих религиозных верований. Когда такое интимное и частное дело, как художническое творчество, подвергается уголовной экспертизе, основания которой крайне зыбки, а качество к тому же не весьма удовлетворительно, тогда нет препятствий к тому, чтобы практически любое произведение искусства было признано еретическим - с надлежащими уголовно-правовыми последствиями. Инквизиция, как и было сказано.

В констатирующей части приговора много справедливого. Экспертиза, мягко говоря, не очень качественная, тем более, что базируется на подмене понятий. Ст. 282 говорит о возбуждении вражды, т. е. о подстрекательстве к гонениям на носителей веры (в данном случае - православной), тогда как претензия к устроителю выставки Ю. В. Самодурову и авторам представленных на ней изделий иная. Речь идет не о возбуждении вражды к православным, а о проявлении вражды, выраженном в недопустимой, по мнению многих, форме, а именно - в прилюдном глумлении над священными символами православия. Если некто отвратительно поглумился над моей матерью, не факт, что тем самым он возбудил у третьих лиц вражду ко мне (и даже не факт, что такой результат его действий был в принципе возможен), но то, что он смертельно оскорбил меня - факт несомненный. Другое дело, что объективным итогом самодуровской выставки стало нарушение религиозного мира, т. е. руководство музея А. Д. Сахарова по умыслу или по неосторожности способствовало возбуждению вражды по религиозному признаку, но собственно к художеству эта вина Самодурова и его работников касательства не имеет.

Disons le mot - какие это, прости, Господи, художники. Уж около века назад было сказано: "sacatum non est pictum". Если так сложилось, что уже не одно десятилетие мэйнстрим т. наз. "современного искусства" сводится к тому, чтобы как можно более эффектно нагадить в как можно менее подходящем для таких отправлений месте, то это уже вопрос не столько к инквизиции (что бы под таковой ни разумелось), сколько к деятелям современного искусства, установившим в качестве творческого канона, что действия, именуемые ими творческими и художественными, обязательно должны иметь касательство к уголовному кодексу - а иначе это не искусство. Сомнительно, чтобы Паоло Веронезе, в своих отношениях с инквизицией оказывающийся, согласно А.В. Ипполитову и А. А. Тимофеевскому, предтечей Тер-Оганяна и Мамышева-Монро, ставил своей единственной целью так нагадить, чтобы привлечь к себе внимание властей. Глумливым пачкунам в тот момент, когда их глумления и кощунства начинают надоедать обществу, естественно тут же забыть, что только скандалами они и живы, и объявить себя веронезами и микельанджелами, гонимыми инквизиционным трибуналом, но непонятно, зачем почтенным искусствоведам озвучивать этот довольно искусственный (других, правда, нет, но это уже проблемы пачкунов) ход защиты.

Ведь задача, стоявшая перед экспертизой - совершенно не искусствоведческая. В действительности она заключалась в том, чтобы на секулярном языке светской юстиции констатировать, что представленные на выставке изделия суть кощунства и мерзость перед Господом. По самому характеру задачи получилось то, что получилось -- не то, чтобы новое, дополнительное кощунство или мерзость, но глупость изрядная. Впрочем, прежде чем критиковать экспертов, не справившихся с нерешаемой задачей, предложим критику написать экспертизу на картину, представляющую мерзкое глумление над его матерью - "Мать истца изображена..., что свидетельствует о намерении художника... etc.". С точки зрения и человеческого достоинства, и здравого смысла неизмеримо лучше нанести оскорбителю побои, не вмешивая в это дело государственные инстанции.

Однако этот способ, позволяющий обойтись и без экспертизы и без инквизиции, авторами, судя по их тону, также отвергается. Алтарники, сокрушившие кощунственные самодуровские изделия, в тексте именуются погрощиками, вандалами, а равно хулиганами.

Но тогда возникает вопрос "Ке фер? Фер-то ке?". Судоговорение по делу о глумлении над святынями оказывается дополнительным глумлением, вариант "православным кулаком прямо в бриту харю" (т. е. даже и не в харю, а всего лишь в мерзкое изделие, но все равно) есть вандализм, и тогда остается единственный вариант - "не нравится, отвернись", а равно "тебя не гребут - не подмахивай".

Данный вариант, изначально исходящий из превосходного принципа либеральной терпимости к чужим убеждениям и заблуждениям, в своем практическом применении сталкивается с той трудностью, что непонятно, где тот предел, после которого отворачиваться уже невозможно, а нужно обращаться к первым двум вариантам - то ли к судоговорению, то ли к самоуправству. Поскольку недостатки двух первых способов имманентно им присущи безотносительно к тому, на какой фазе - ранней или поздней -- ангельское терпение все-таки лопнет, тактика терпимости *a la longue* в принципе мало что меняет, представляя собой лишь отсрочку решения. Теоретический предел терпимости, конечно, существует - это установка в жилище каждого орвелловского невыключающегося телескрин, от которого при всем желании невозможно отвернуться, но на этой продвинутой фазе что от судоговорения, что от самоуправства уже мало пользы, и очевидно, с глумлением желательно разбираться на более ранних стадиях. Пример, конечно, утрирующий (хотя никак не более, чем пример того, как сказку "Тараканище" инквизиторы могут истолковать в качестве глумления над словами Спасителя "Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне"), но все же склоняющий к мысли, что предложение отвернуться, если чего не нравится, все же не является полным решением проблемы.

А может быть, и не слишком утрирующий. Последняя акция участника самодуровской выставки Авдея Тер-Оганяна была предпринята уже в Праге, где он скрывался от российской инквизиции. Беглец от инквизиции вывесил на кладбищенских надгробиях номера телефонов, по которым можно пообщаться с покойным, номера же были подключены к автоответчикам, издающим завывания, сатанинский смех etc. Одна старушка-вдова пережила сердечный удар, но, впрочем, вольно же ей было покупаться на арт-провокацию, вместо того, чтобы спокойно отвернуться - ведь бесчувственному телу равно повсюду истлевать, и тер-оганяновские художества на этот процесс никак не влияют. С последовательно-либертарианской точки зрения сохранение специальной уголовной статьи, карающей надругательство над могилами, является еще одним случаем недопустимого государственного вмешательства в нравственные материи. И родительская могила, и гараж типа "ракушка" - не более, чем принадлежащие мне по праву собственности недвижимые объекты, и принципиально разные правовые последствия инсталляций, учиненных над этими объектами, есть несомненный пережиток варварства.

На это можно возразить, что действительно не все так просто, но как раз случай с самодуровской выставкой кристально чист. Здесь не надо было делать никаких специальных физических усилий по отворачиванию (нравственные усилия - материя тонкая и потому рассмотрению не подлежащая), а достаточно было не ходить на выставку, тем более, что дом-музей Сахарова есть владение, принадлежащее дирекции, которая вправе делать у себя, что хочет - хоть черную мессу служить. Не все замечают софистичность этого довода, основанного на смешении двух прав. Есть право частного лица совершать по добровольному соглашению с другими лицами какие угодно действия, доколе они не затрагивают интересов и достоинства лиц посторонних. Попросту говоря, тайные общества и эзотерические секты в современном мире терпимы, и если даже люди за закрытыми дверями дико безумствуют - пускай их. С другой стороны, есть право на публичное послание личности обществу, признаваемое постольку, поскольку оно облечено в минимально приемлемые формы, для общества не оскорбительные. Атеизм, доколе он выражается в форме спокойного исповедания своего безверия, никем не гоним - кто преследует акад. В. Л. Гинзбурга? - и если бы сахаровский музей проводил мероприятия, в корректной форме выражающие беспокойство по поводу недостаточной, с точки зрения участников, секуляризованности российского общества и неполного отделения церкви от государства, не было бы ни погрома, ни экспертов, ни судебного процесса, а только поучительная дискуссия в рамках гражданского общества. Выставка же "Осторожно, религия!" была попыткой соединить два принципиально различных права - право обратиться к обществу с публичным посланием и право в приватном порядке делать что угодно. Если Ю. В. Самодуров желал быть водителем эзотерического сообщества, вольного предаваться кощунствам - нет проблем, только тогда нужно отсутствие рекламы, фейс-контроль и "оглашенные, изыдите!". Если он желал воспользоваться преимуществами публичности, он должен был понимать, что за эти преимущества платят минимальным уровнем лояльности к обществу.

Некорректное соединение эзотерического и экзотерического принципов было откорректировано алтарниками, причем данный способ, судя по всему, является наиболее приемлемым. Посол Израиля в Стокгольме явил

себя истинно православным погромщиком, вандалом и хулиганом, когда поломал в тамошнем Историческом музее инсталляцию, изображавшую море крови, в котором плавает белоснежный корабль с портретом живой бомбы, убившей несколько десятков мирных обывателей, причем корабль был украшен надписью, призывающей задуматься, что именно довело прекрасную молодую женщину до такого дела. Посол задумался и реализовал плоды своих раздумий. Если людям, называющим себя художниками, дозволено глумиться хоть над религиозными святынями, хоть над кровью безвинных жертв, то для сохранения баланса людям, видящим в том мерзость перед Господом, должно быть дозволено делать с глумливыми изделиями то, что они сочтут нужным - а там посмотрим, чья возьмет. За удовольствие надо платить. Тем более - за столь извращенное.

Что же до рассуждений насчет инквизиции, авторы не учли, что тема обоюдострая. Инквизиция (не самое приятное учреждение, кто бы спорил) была создана в общем-то не в качестве худсовета, призванного направлять художническое творчество, а в основном с другими целями. Тем, кто видит в инквизиции лишь средневековую дикость, стоило бы обратить внимание, что собственно Средние Века этого учреждения не знают (а заголовок "Весна Средневековья" совсем странен - так можно называть лишь темные VI - VIII вв. или их исторический аналог, т. е. эпоху, когда вопросами художества вообще никто не занимается) - оно появляется как раз на изломе средневековья, как реакция (очень жестокая, согласимся) на безобразия личности, освободившейся от оков средневекового мирозерцания. Первичным стимулом к появлению учреждения были непомерно расплодившиеся Тер-Оганяны. Другим стимулом явились праведные шахиды и шахидки того времени, именуемые ведьмами (точнее - представления о таковых). "Молот ведьм" в оригинале звучит "Malleus maleficarum", от слова "malefica" -- "злодейка". Осуждая жестокости инквизиции, стоит все же на минуту задуматься, как мы бы относились к злонамеренным существам, которые, вступив в союз с врагом рода человеческого, похищают младенцев, отравляют колодцы, насылают моровые поветрия etc. - ибо такова была всеобщая вера того времени. Тогда, в XV-XVII вв. скорее всего имело место массовое умопомешательство и эпидемия доносов и самооговоров (пришествие Нового Времени - психически очень большая эпоха), но в нашем-то XXI веке maleficae, рвущие на ошметки мирных обывателей - это не выдумка инквизиторов Шпренгера и Инститориса, а задокументированная полицейская хроника. Тем, кто не хочет, чтобы инквизиция явилась не как либеральное заклинание, а как настоящее учреждение, наверное, разумно было бы заботиться о недопущении предпосылок к его возникновению. В частности, о том, чтобы люди, настаивающие на своем художническом иммунитете, не смели открыто и гнусно глумиться над христианской верой и умиляться деяниям чеченских и палестинских ведьм.

Бесспорно, лучше всего было бы, если бы деятели современного искусства под влиянием благоразумных увещаний вернулись к смиренному рисованию черных квадратов, ничьи чувства не уязвляющих. Менее приятный, но тоже приемлемый способ - самоуправство православных алтарников, идущих рука об руку с израильскими дипломатами. Самый неприятный и чреватый последствиями способ - это борьба с бесноватыми средствами государственной репрессии. Мы стоим перед выбором: или общество само уймёт разнуздавшихся бесноватых, или их станет обуздывать государство, а уж оно наобуздает. И чем больше мы будем усердствовать в либеральном заступничестве по поводу мерзости перед Господом, тем вернее мы придем к наихудшему способу искоренения мерзости.

Максим Соколов

Автор: Артур Скальский © GlobalRus.RU РЕЛИГИЯ, МИР 👁 6420 19.02.2004, 12:03 📌 768

URL: <https://babr24.com/?ADE=11696> Bytes: 13192 / 13169 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЭКСПАНСИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)